

Ли Юэбай и Сюй Лили были выпускницами университета, оставшимися работать в этом городе. Родственников поблизости у них не было, поэтому девушки вместе снимали двухкомнатную квартиру в жилом комплексе Хэпин. Дом был старым, площадь маленькой, а арендная плата — низкой, что как раз подходило таким начинающим специалистам, как они, еще не успевшим скопить денег.

Поднявшись на этаж и подойдя к бронированной двери, Ли Юэбай взял у Ма Сяотин ключи и открыл замок. Едва они переступили порог, как в нос ударил густой запах крови.

Ма Сяотин, которая поначалу боялась даже взглянуть на происходящее, теперь, чувствуя поддержку спутников, постепенно обрела толику храбрости. Она вошла следом за ними, попутно объясняя, как обнаружила тело:

— Лили возвращалась с работы раньше меня. Я прихожу домой к восьми вечера, а она обычно уже в семь с чем-то на месте. — Ма Сяотин указала на плотно закрытую дверь: — Это ее комната. Я обычно первым делом окликаю ее, чтобы проверить, дома ли она. Сегодня ответа не последовало. Я глянула в прихожую: ее обувь и сумка на месте, значит, никуда не уходила. Я зашла к ней, толкнула дверь — а там весь пол в крови!

Пока она рассказывала, Е Цин и Ли Юэбай надели резиновые перчатки и осторожно приоткрыли дверь комнаты.

Помещение было небольшим: кровать, компьютерный стол и куча всякого хлама. Посреди комнаты на полу лежала молодая девушка в пижаме, ее тапочки валялись в стороне. Вся комната была залита кровью: брызги покрывали стены, кровать и даже потолок — зрелище было поистине жутким.

Кровь хлестала из шеи девушки — головы на плечах уже не было. Края раны выглядели неровными, и из них до сих пор сочилась кровь.

Ли Юэбай присел и заглянул под кровать. Там лежали туфли, старые картонные коробки, тянулся кровавый след... а еще там лежала голова девушки. Она застыла под кроватью, с выражением невыносимой муки на лице и широко открытыми, остекленевшими глазами.

Кто или какая сила могла так жестоко отсечь голову Сюй Лили?

Это точно не самоубийство — никто не способен сам отрезать себе голову.

И это не могла быть Ма Сяотин: она слишком хрупкая, у нее просто не хватило бы сил.

— Есть следы взлома? — спросил Ли Юэбай.

— Н-нет, — Ма Сяотин бросила взгляд на труп, снова закрыла лицо руками и, всхлипывая, отступила из комнаты: — Ключи были только у нас двоих, на окнах стоят решетки. Когда я

пришла, дверь была заперта, ценные вещи на месте.

Окна были герметичны, решетки — не повреждены. Посторонний не мог проникнуть через окно.

— У Сюй Лили были враги?

— Совсем никаких, мы обе не из тех, кто ищет приключений, — Ма Сяотин выглядела глубоко уязвленной и расстроенной.

Однако неприятности не всегда связаны с поиском проблем. На улицах, вокзалах, в темных переулках или автобусах нередко встречаются подонки или торговцы людьми, которые выслеживают тихих и порядочных девушек. Но это не общественное место, а частное жилье, так что такая версия не подходила.

— Может, преступник проскользнул следом? — предположил Ли Юэбай. — Воспользовался моментом, когда Сюй Лили открывала дверь?

— Нет, — Ма Сяотин покачала головой и, достав телефон, открыла историю сообщений: — Ровно в семь тридцать Лили прислала мне сообщение, что купила холодную лапшу, чтобы я не тратилась на еду. Она отправила его с компьютера, значит, в тот момент она уже была дома.

Е Цин и Ли Юэбай переглянулись.

Вероятность того, что это дело рук человека, стремительно таяла, а версия с вампиром становилась всё более реальной.

— Замечали ли вы в последнее время что-то странное за Сюй Лили? Например... — Ли Юэбай вспомнил ту маленькую девочку на подземной парковке, которую едва не обескровили: — ...помутнение рассудка, необычное поведение?

— Плохое настроение — это обычное дело. Ну, на работе накричали, с парнем рассталась... — Ма Сяотин попыталась припомнить детали: — Если говорить о чем-то странном, то последние две недели она вела себя необычно. Зарплату урезали, а она ходила с таким видом, будто ей всё равно.

Ценной информации получить не удалось, поэтому Ли Юэбай решил осмотреть тело.

На полу рядом с трупом лежало тонкое серебряное кольцо без каких-либо опознавательных знаков, испачканное кровью. Ли Юэбай осторожно поднял его и положил в пакет для улик.

Тело выглядело обычно, за исключением рук.

Ладони и пальцы Сюй Лили были покрыты черными ожогами и рваными ранами! В некоторых

местах кожа была содрана до мяса, словно она в исступлении пыталась ухватиться за оголенный электрический провод или раскаленную проволоку!

Оставалось искать зацепки среди личных вещей.

Ли Юэбай всегда уважал частную жизнь студентов и не стал бы насильно лезть в чужой телефон или сумку, но ради установления причины смерти пришлось поступиться принципами.

Книги, куклы, духи, косметика, постеры звезд — всё самое обычное. И лишь одна вещь выглядела странно: черный прямоугольный камень.

— Что это? — Е Цин поднял камень и показал Ма Сяотин.

— Не знаю, она мне его не показывала, — та покачала головой.

— Сюй Лили вела дневник?

— Бумажного не было, она писала в сети, закрывая доступ для всех, кроме себя, — ответила Ма Сяотин. — Я сама так делаю.

Ли Юэбай перевел взгляд на компьютер и телефон.

Компьютер был в спящем режиме, при попытке включить экран потребовал пароль. С телефоном — то же самое.

— Я не знаю паролей. У меня свой компьютер и телефон, зачем мне пользоваться ее... К тому же, у каждого есть право на частную жизнь, даже если вы соседки... — пробормотала Ма Сяотин.

— Взломать пароль на таком компьютере проще простого, — Е Цин наклонился к экрану. Его тонкие пальцы слегка дрогнули, и неизвестно откуда в его руке появилось маленькое устройство с дисплеем. Он подсоединил кабель к компьютеру: — Предоставьте это мне.

Ли Юэбай давно знал, что Е Цин — мастер из мастеров в компьютерных делах, поэтому не удивился, а лишь небрежно спросил:

— Сколько времени займет?

— Минут десять, максимум.

— Слишком долго, — Ли Юэбай склонился над клавиатурой. — Пароль — ilove1days. Давай попробуем.

Е Цин, только начавший запуск программы, взглянул на него.

Скорость взломщика и так была высокой, как Ли Юэбай мог с ходу назвать верный пароль?

И действительно, после ввода символов экран загорелся, появилась приветственная заставка, а затем медленно, с жутким скрежетом и воем вентилятора, загрузился рабочий стол старого компьютера.

— Откуда ты знал? — спросил Е Цин, ожидая полной загрузки.

— Перед тем как вернуться домой, жертва купила две порции холодной лапши, — Ли Юэбай лишился своего обычного довольства при разгадке тайн; лицо его было мрачным, голос — низким: — Упаковка лапши красная, низкого качества, краска стерлась и осталась у нее на пальцах.

Одна порция была для нее, другая — для Ма Сяотин, они так и стояли на столе нетронутыми.

— Она поставила коробку, привычно села за компьютер, и красные следы отпечатались на защитной пленке клавиатуры.

На белой пленке виднелись бледные красные отпечатки на клавишах l, e, i, o, l, v, d. В правильном порядке это складывалось в llove1d...

— А что после d? Как ты узнал? Да и порядок мог быть другим, — нахмурился Е Цин.

— Есть немецкая группа под названием 1days, любимая группа Сюй Лили, — Ли Юэбай указал на пластиковый ящик под столом, забитый постерами и дисками.

— Да, это так, — Ма Сяотин опустила глаза: — Лили часто говорила, что копит деньги, чтобы пойти на их концерт.

Наконец, система загрузилась.

Мессенджер был запущен, и на экране мигала иконка — сообщение от друга Сюй Лили по имени У Хэ.

У Хэ: Лили, ответь, не притворяйся мертвой.

У Хэ: Ты меня до смерти напугала, прислав такую жуткую фотку! Требую компенсацию за моральный ущерб! Угощай обедом!

У Хэ: Эй, старый прикол, а ты всё еще развлекаешься.

У Хэ: Хватит, ответь мне, а то я обижусь.

У Хэ отправил еще несколько сообщений, жалуясь на молчание.

Сюй Лили, конечно, не ответила, ведь в тот момент она, скорее всего, была уже мертва.

— Ты знаешь этого У Хэ? — спросил Ли Юэбай у Ма Сяотин, которая не решалась подойти ближе.

— Да, это наш однокурсник, но он живет в другом городе, поэтому они общались только онлайн, — ответила Ма Сяотин. — Иногда, когда я не могла ответить Лили по дороге с работы, она болтала с У Хэ.

При мысли о том, что нужно сообщить У Хэ о смерти подруги, глаза Ма Сяотин снова покраснели.

Ли Юэбай затаил дыхание, боясь прокрутить чат вверх.

Судя по словам У Хэ, перед смертью Сюй Лили отправила ему фотографию. И эта фотография была чем-то ужасающим. У Хэ, испугавшись, решил, что подруга просто шутит.

Что же там было за фото... Ли Юэбай невольно протянул левую руку и ухватился за плечо Е Цина, ища хоть какой-то опоры. Правой рукой он навел курсор на чат и прокрутил вверх.

В окне мессенджера отобразилась фотография, отправленная в 7:45.

На фото была Сюй Лили, сидящая перед компьютером с милой улыбкой — очевидно, снимок с веб-камеры.

А за ее спиной, в тени, смутно виднелось нечто черное.

Когда Ли Юэбай разглядел, что это, у него перехватило дыхание.

Это была тонкая черная фигура размером с ладонь. Напоминала человека, но явно им не была: тонкие конечности, лицо, похожее и не похожее на человеческое. Существо застыло в неестественной позе, глядя в камеру с жутким оскалом, и одной рукой гладило голову Сюй Лили.

\*\*\*

— Ма Сяотин, уходи из комнаты, иди в будку охраны, — Ли Юэбай оторвался от экрана и твердо приказал.

Эта странная фигура — несомненно, спящий вампир. В худшем случае, он всё еще в этой комнате!

— Х-хорошо... — Ма Сяотин и так боялась приближаться к комнате, поэтому, услышав приказ, послушно кивнула и, пятясь, начала отступать к выходу. Любопытство боролось со страхом, но страх победил.

В этот момент зазвонил ее телефон — пришло сообщение в мессенджере. Ма Сяотин вздрогнула, рефлекторно вытащила телефон и взглянула на экран.

Писал У Хэ.

У Хэ: Сяотин, что делает Лили?

У Хэ: Она прислала мне фото, я чуть не поседел, а потом замолчала. Ты ее видела?

У Хэ: [Изображение]

У Хэ: Вот это, даже не знаю, в каком приложении она это сделала...

На экране телефона Ма Сяотин отобразилось то самое страшное фото.

— А-а-а! — Ма Сяотин издала пронзительный крик, телефон выскользнул из рук, и она, обмякнув, упала в обморок.

Она работала допоздна, не ела, всё время находилась в состоянии ужаса, нервы были на пределе. Это фото стало последней каплей.

Ли Юэбай подхватил ее, перенес на диван и укрыл пледом. Пульс и дыхание в норме — просто шок. В такой ситуации отправлять ее куда-то было небезопасно, пришлось оставить здесь.

Затем он включил в квартире весь свет и тщательно осмотрел каждый угол: от шкафов и ящиков до самых скрытых мест. Следов спящего вампира не было.

Неужели он сбежал?

Труп Сюй Лили здесь, почему он не вселился в него?

— У Хэ не кажется подозрительным? — спросил Е Цин. — Если бы не он отправил это фото Ма Сяотин...

— Не факт. Я думаю, У Хэ пока ведет себя нормально, — ответил Ли Юэбай. — Любой другой на его месте сделал бы то же самое.

В эпоху мессенджеров, если друг присылает странное фото и молчит, первое желание — спросить тех, кто находится рядом с ним.

Е Цин открыл личную страницу Сюй Лили. Поскольку компьютер уже был разблокирован, доступ к аккаунту был открыт. Там были как публичные, так и личные записи.

Публичные записи выглядели обычно, а вот частные...

Сплошной бред.

Этот бред начался с 20 июля. В тот день Сюй Лили опубликовала запись под заголовком: Хочу вскрыть одну коробку. Содержание — поток сознания: она всё писала и писала о том, как сильно хочет открыть некую коробку, насколько невыносимо это желание.

— Хочет открыть коробку? Это метафора? Желание решить проблему, освободиться? — Ли Юэбай не мог понять, связано ли это с делом.

Подростки в его классе каждый день пишут подобный поток сознания: «В этом темном мире я подобна лотосу, застрявшему в грязи...» Если принимать всё за чистую монету, можно сойти с ума.

30 июля, несколько дней назад, Сюй Лили опубликовала еще одну запись: Хочу ожерелье. Снова поток сознания: о том, как это ожерелье манит ее, как она готова на всё, чтобы получить его, даже рискнуть жизнью.

Это чувство было понятнее — такое бывает у каждого: любимое украшение, игровая приставка, телефон... Девушка ее возраста, мечтающая об ожерелье, — это совершенно нормально.

В дневниках не было важных улик, поэтому Ли Юэбай велел Е Цину зайти на сайт интернет-магазина. Аккаунт был авторизован, они открыли список покупок.

Только недорогие товары повседневного спроса, одежда... Никаких дорогих ожерелий.

Они уже обыскали всю комнату: нашли несколько ожерелий, но, по словам Ма Сяотин, это дешевая бижутерия, ничего общего с тем «одержимым» тоном из дневника.

Ли Юэбай нахмурился, прокручивая список вниз. Мысли путались, как клубок ниток.

— Так, здесь помедленнее, — Ли Юэбай одной рукой уперся в стол, другой — в плечо Е Цина.

— Медленнее?

— Прокручивай список медленнее, скоро 20 июля, — Ли Юэбай не сводил глаз с экрана. — 20 июля она написала странную запись, может, это связано с покупкой.

Странно, но за 20 июля записей о покупках не было.

— Тогда крути дальше, может, она купила раньше, а получила 20-го! — сказал Ли Юэбай.

Вскоре перед глазами возникла запись о необычной покупке.

Дата заказа — 1 июля, доставка в течение 20 дней...

Сроки совпадают!

Описание товара — фото не было, только текст: Камень из старинного замка.

В описании говорилось: в пригороде Ландсхута (Германия) рухнул старинный замок с многовековой историей. Обломки камней продавались туристам как сувениры по несколько евро за штуку. Прилагались фото и видео руин — пейзаж действительно красивый, сам замок из темного камня, небольшой, строгий и величественный.

Продажа кирпичей? Ничего удивительного. В мире «душевных советов» есть байка: когда построили Статую Свободы, строители ломали голову, куда деть остатки материала. Один смысленный работник предложил сделать из них маленькие статуэтки и продать туристам — и заработал кучу денег... Правдива ли байка — неважно, но такая бизнес-модель сейчас повсюду. Ли Юэбай сам как-то покупал сувенир из обрезков дерева в одном туристическом месте.

Когда они обыскивали комнату, среди хлама нашли лишь одну вещь, выбивающуюся из общего ряда — черный прямоугольный камень. Это определенно был тот самый камень из замка.

Две ниточки соединились, но какой в этом толк?

Получив камень, Сюй Лили написала: хочу открыть коробку...

Камень, коробка, камень, коробка... Визуально есть сходство.

Неужели коробка — это и есть камень?

Ли Юэбай присел, взял камень в руки. Не очень тяжелый, размером с кирпич, но вдвое легче. Черный базальт, грубый, никаких отверстий.

Если это и есть коробка, удалось ли Сюй Лили ее открыть? Уже открыла и закрыла, или так и не смогла?

Вспомнив нетерпеливый тон записи, Ли Юэбай решил, что она точно открывала ее, иначе она бы не перестала писать об этом.

Эта штука правда открывается? Ли Юэбай уставился на камень, пытаясь найти секрет, но спустя долгое время сдался и передал его Е Цину.

Е Цин взял камень, взвесил:



— Вес не тот.

— Легче обычного кирпича, максимум килограмм, — прикинул Ли Юэбай.

— Вес 983,5 грамма, внутренняя структура довольно сложная, — Е Цин с невозмутимым лицом постучал тонкими пальцами по камню: — Внутри есть полость, а с левой стороны — Т-образный цилиндрический канал...

Ли Юэбай опешил:

— Е Цин, у тебя встроенный рентген?

— Я не вижу, я догадался по звуку ударов, — Е Цин даже не моргнул, и было непонятно, шутит он или нет.

Да и ладно, они всё равно уже попали в другой мир, лишний напарник со сверхспособностями не мешает.

Е Цин взял лист бумаги и набросал схему внутренней структуры.

Взглянув на рисунок, Ли Юэбай вдруг прозрел: да это же разновидность головоломки «замок Лу Баня»!

<http://bllate.org/book/19096/1875424>